

Ю. А. ЗАДНЕПРОВСКИЙ

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЛОШАДЕЙ В УРОЧИЩЕ АЙРЫМАЧТАУ (ФЕРГАНА) ¹

Замечательные изображения лошадей на скалах в юго-восточной части Ферганской долины известны давно ². В 1939 г. М. Е. Массон с группой сотрудников экспедиции археологического надзора на строительстве Большого Ферганского канала осмотрел наскальные изображения Аравана и Айрымачтау и составил их описание. По стилистическим особенностям эти изображения были отнесены им ко второй половине первого тысячелетия до н. э. и правильно сопоставлены с известиями китайских хроник о породистых конях, которыми славилась Давань — древняя Фергана во II—I вв. до н. э. ³.

Дальнейший шаг в изучении араванских изображений был сделан А. Н. Бернштамом. В сентябре 1946 г. Тяньшано-Алайская археологическая экспедиция повторно обследовала изображения коней на скале возле с. Араван, примерно в 25 км к западу от г. Ош. В 1948 г. появилась специальная работа А. Н. Бернштама ⁴, опубликованная одновременно со статьей М. Е. Массона на эту же тему ⁵. Наряду с обстоятельным описанием, в статье А. Н. Бернштама дана яркая характеристика историко-культурного значения этих изображений, документально подтверждающих существование культа коня в древней Фергане и посвященных идее размножения лошадей. Сопоставляя эти памятники с сообщениями китайских источников о содержании знаменитых коней в городе Эрши, А. Н. Бернштам высказал предположение о тождестве величественных руин Мархаматского городища, расположенных поблизости от араванских изображений, со столичным центром Давани — городом Эрши.

Интересные наблюдения о типе и экстерьере даванских лошадей, об истории развития и о культово-магическом значении изображений содержатся в упомянутой работе М. Е. Массона.

Однако, несмотря на признание исключительной ценности этих памятников культуры, до сих пор отсутствует полная публикация самих наскальных изображений. К работе М. Е. Массона 1948 г. приложен весьма схематический рисунок араванских лошадей. Еще более схематичен рисунок лошади из Айрымачтау, опубликованный М. Е. Массоном в газете «Пионер Востока» ⁶. Следует отметить, что опубликованная

¹ Данное предварительное сообщение было доложено 8 декабря 1961 г. на заседании Сектора Средней Азии и Кавказа Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, посвященном памяти А. Н. Бернштама в связи с пятилетием со дня его кончины.

² Д. Граменицкий, Заметка о древних урочищах Туркестана, «Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии», III (1897—1898), протокол № 3 от 15 ноября, прил.; Г. Ажигирей, Сообщение о докладе «Древние рисунки на камнях урочища Сурат-Таш близ Оша», «Известия Среднеазиатского отд. Географического об-ва», т. 18, 1928, стр. 51. По утверждению М. Е. Массона, впервые эти изображения стали известны в 1878 г.; см. М. Е. Массон, Древние наскальные изображения домашних лошадей в Южном Киргизстане, Труды Института языка, литературы и истории Киргиз. ФАН СССР, II, 1948, стр. 131.

³ М. Е. Массон, Экспедиция археологического надзора на строительстве Большого Ферганского канала, «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР», вып. VI, 1940, стр. 53.

⁴ А. Н. Бернштам, Араванские наскальные изображения и даванская (ферганская) столица Эрши, «Сов. этнография», 1948, № 4, стр. 155—161; его же, Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, «Материалы и исследования по археологии СССР», № 26, 1952, стр. 222—230.

⁵ М. Е. Массон, Древние наскальные изображения домашних лошадей в Южном Киргизстане, «Труды Института языка, литературы и истории Киргиз. ФАН СССР», II, 1948, стр. 129—140.

⁶ «Пионер Востока», 15 января 1939 г.

в статье А. Н. Бериштама прорисовка С. С. Сорокина также не является точной копией, хотя она и сделана рукою опытного специалиста. Поэтому нельзя считать, что эти замечательные памятники введены в научный обиход. В этом мы убедились летом 1961 г., когда благодаря содействию директора Андижанского областного краеведческого музея М. А. Могильниковой смогли осмотреть наскальные рисунки Айрымачтау.

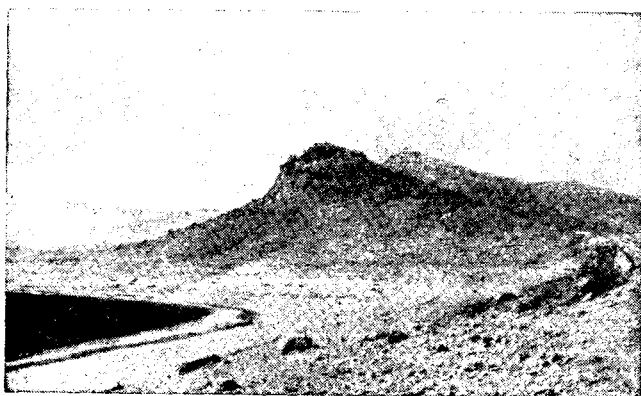

Рис. 1. Общий вид скалистых горк гряды Курпа-Тау

тау⁷. До этого точное местонахождение их было неизвестно, и неоднократные попытки А. Н. Бериштама выяснить, где находятся изображения Айрымачтау, оказались безрезультатными. И только в самые последние годы работники Ошского и Андижанского музеев по существу повторно открыли эти изображения.

Они находятся на горной гряде Курпа-Тау примерно в 8 км к северо-западу от г. Ош и на расстоянии 20 км по прямой от Араванской скалы. Здесь среди зеленой равнины, к югу от шоссе Андижан — Ош возвышается гряда совершенно оголенных скалистых горк (рис. 1). На восточном склоне одной горки и располагаются наскальные рисунки. Всего зарегистрировано 34 изображения животных. Основную массу — 30 рисунков — составляют изображения одиночно стоящих лошадей. Они выбиты на плоскости скалы, состоящей из кремнистых сланцев с прослойками кремнистого известняка.

Контур вырезан острым, очевидно, металлическим орудием, и вся поверхность фигуры выбита точечной техникой. Рисунок наносился на выровненную поверхность, но иногда скала не подвергалась обработке и часть фигуры выбита на выпуклом ее участке, а другая часть — во впадине. В последующее время рисунки покрылись пустынным загаром и частично перекрыты известковым налетом.

Все изображения лошадей даны силуэтом сбоку с показом двух ног. Поджарое, сухое тело, высокие стройные ноги, длинная плавно изогнутая шея с небольшой головой, длинный хвост — таковы отличительные признаки экстерьера. Лошади обращены мордой вправо и влево. Различаются изображения также и по размерам. Обращает на себя внимание единообразие изображений, передающих один и тот же породный тип лошади. Во всех случаях отсутствуют изображения признаков пола. С нескольких рисунков мы сняли копии на кальку (рис. 2).

Помимо лошадей, в Айрымачтау имеются изображения козлов (рис. 2) и интересная композиция, включающая изображение лошадей и двух оленей с подогнутыми ногами и огромными ветвящимися рогами.

В целом комплекс наскальных рисунков Айрымачтау представляет замечательную галерею изображений древнеферганских (даваньских) лошадей, исполненных опытной рукою наблюдательного мастера.

Изображения Айрымачтау, как уже было отмечено М. Е. Массоном, совершенно аналогичны араванским (рис. 3). Они передают одинаковый тип лошади; их сближает использование одинаковых стилистических приемов. Вместе с тем отчетливо проступают и различия этих двух культовых памятников. Напомним, что на Араванской скале имеется всего только четыре рисунка лошадей. В Айрымачтау изображен ряд отдельно стоящих лошадей, которые все вместе передают своего рода шествие лошадей. Здесь лошади показаны с поворотом морды как вправо, так и влево, тогда как в Араване все лошади обращены вправо и сгруппированы парами. В Айрымачтау имеется сложная композиция с оленями. Рисунки здесь значительно лучшей сохранности.

⁷ Приношу свою благодарность М. А. Могильниковой и художнику музея А. И. Круглову.

Наскальные изображения лошадей Аравана и Айрымачтау являются ярким археологическим свидетельством существования в древней Фергане культа лошади, распространенного также в других областях древней Средней Азии⁸. Нахождение этих двух памятников в юго-восточной части Ферганской долины может указывать на особое значение Ошского оазиса в развитии местного коневодства в древности.

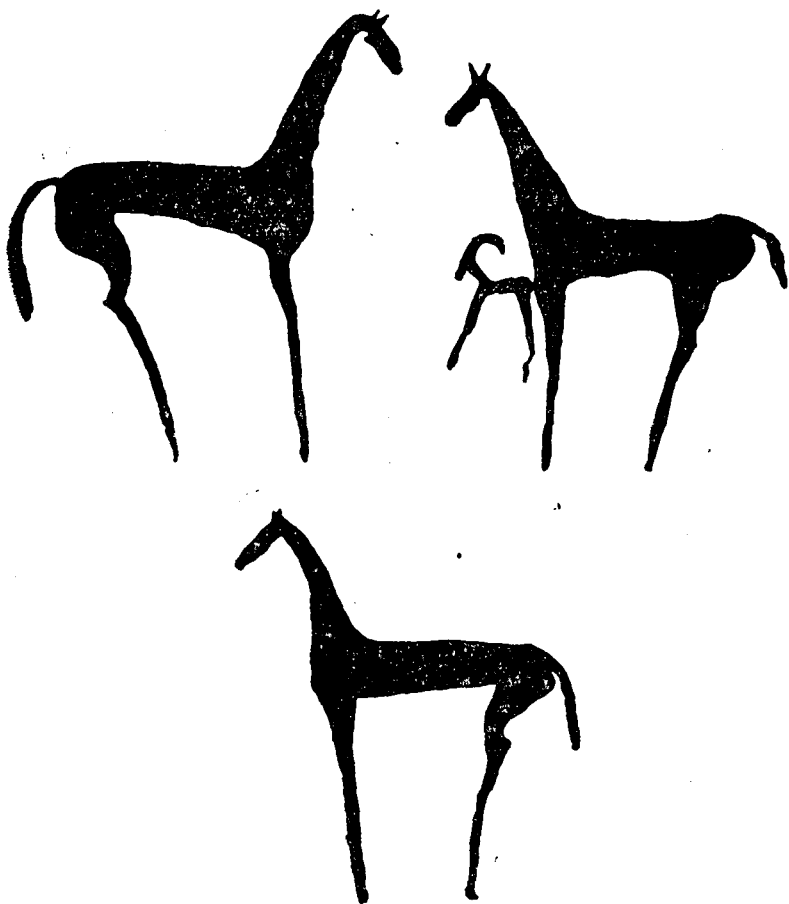

Рис. 2. Наскальные рисунки в урочище Айрымачтау

Рассмотренные памятники упомянутые исследователи относят к периоду существования в Фергане государства Давань. Следует иметь в виду, что определение возраста наскальных рисунков вообще трудно, тем более при изучении уникальных образов. Аналогии ферганским изображениям лошадей в наскальных рисунках Средней Азии нам неизвестны. Все известные до сих пор изображения лошадей, как в самой Фергане, так и в других районах Средней Азии, резко отличаются от описываемых своими стилистическими особенностями. Поэтому сравнение с другими памятниками наскальной живописи не помогает в определении даты ферганских изображений. В них отсутствуют изображения реальных, которые обычно служат основанием для датировки.

Более перспективно сравнение наших рисунков с изображениями лошадей в памятниках искусства иного круга. Обращает на себя внимание поразительное сходство типа лошади ферганских наскальных рисунков с изображениями на китайской чере-

⁸ К. В. Тревер, Памятники греко-бактрийского искусства, Л., 1940; С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948; А. М. Беленицкий, Хуттальская лошадь в легенде и историческом предании, «Сов. этнография», 1948, № 4; Б. А. Литвинский, Раскопки могильников на Восточном Памире в 1958 г., «Труды Института истории АН Тадж. ССР», т. XXVII, 1961.

пище, датируемой последними веками до н. э.⁹ Опубликовавший ее исследователь выделяет среди рисунков на черепице три типа коней, а именно: 1) китайской лошади степного происхождения; 2) породистой лошади, вероятно, ферганского или бактрийского происхождения и 3) тип, вероятно, принадлежащий усуням. Второй тип лошади характеризуется прекрасным экстерьером: у нее длинные стройные ноги, красивые формы тела и маленькая голова на изогнутой шее. Все эти признаки свойственны и изображениям ферганских лошадей. Подобное сходство служит убедительным подтверждением отнесения наскальных рисунков Ферганы к даваньскому периоду.

Для создания и разведения ценной породы верхового коня, как считают специалисты, требуется много времени и, следовательно, можно предполагать, что начало разведения знаменитых даваньских лошадей относится к более раннему времени, скорее всего к середине первого тысячелетия, а может быть, и к самому началу первого тысячелетия до н. э. (ко времени чустской культуры).

Учитывая все сказанное, а также то, что наскальные рисунки наносились не сразу, а в течение какого-то периода времени, следует признать наиболее вероятной датой изображения Аравана и Айрымачтау вторую половину первого тысячелетия до н. э.¹⁰

Можно надеяться, что продолжение изучения рисунков Айрымачтау и полная публикация их позволят сделать ряд важных наблюдений о развитии коневодства и о роли культа лошади в идеологических представлениях древнего населения Ферганы. К сожалению, надо отметить, что араванские изображения после обследования 1946 г. были сильно попорчены современными надписями и, по существу, пропали для науки. И это заставляет нас еще раз подчеркнуть большую заслугу А. Н. Бернштама, трудами которого введен в научный оборот ценный памятник культуры древней Ферганы.

⁹ Н. Fernald, Chinese art and the Wu-Sun Horse, «Annual art and archeology division of the Royal Ontario Museum», Toronto, 1959, стр. 24—31.

¹⁰ В статье 1940 г. М. Е. Масон отнес наскальные изображения к даваньской эпохе (вторая половина первого тыс. до н. э.); в работе 1948 г. он приводит несколько иную дату — I тыс. до н. э. и, может быть, его середина. А. Н. Бернштам датировал араванские рисунки сако-кушанским временем.

Рис. 3. Наскальные композиции близ селения Араван (по А. Н. Бернштаму)